

МУЗЕЙ ЖАЛКИХ ФИГУР

Рисунки Бор. Ефимова. Текст Эммыя Кроткого.

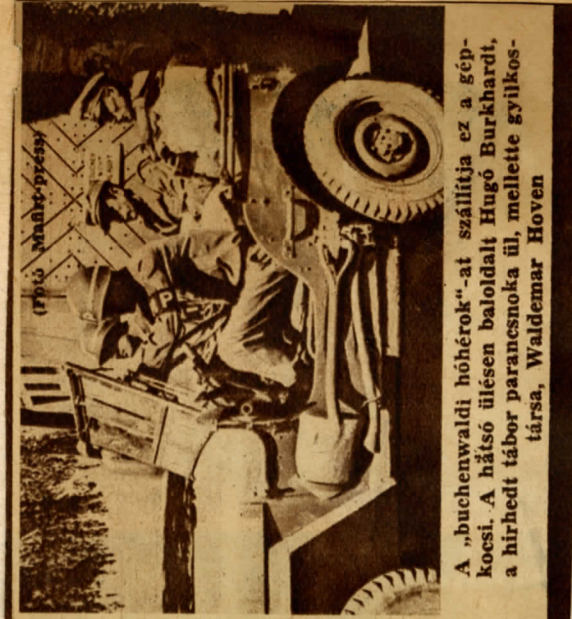
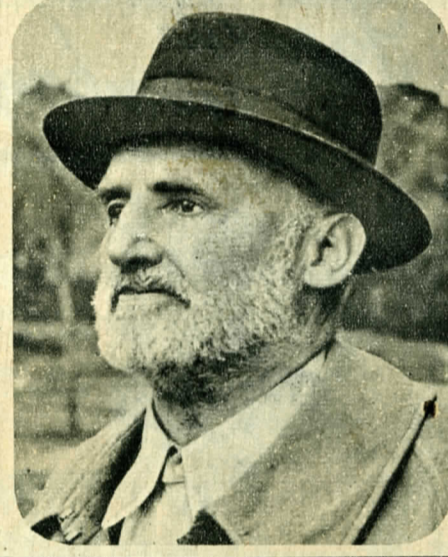
Открыт паноптикум! Глазей (Коль это не наскучило) На первом сданное в музей Классическое чучело. Он в Риме Цезарем ходил, Он мрамор пародировал: — Пришёл, увидел... Победил О, нет! капитулировал!

Вот, — полюбуясь-ка, — второй Из той же битой серии Недолговременный «герой» Раздолбичившей империи. Средний: оный этот шут — Он Римом дирижировал, Кричал «союзникам — капут», А сам — «капитулировал»!

Вот, повторив репертуар Берлинского покойника, Стоит токийский экземпляр «Идейного» раздолбачника. Догадал! Последовать пришлось Примеру «братской нации». ...А рядом — сломанная «ось» И... три капитуляции!

НАЦИ ФӨБҮНӨСӨК ФӨГСАГБАН

Röviddel az elfogatás után készültek ezek a fényképek két hírhedt német antiszemita és háborús uszítóról: Robert Leyről és Julius Streicherről (alatta), akik a náciuralom alatt a szörnyű bűncselekmények egész sorozatát követték el az emberiség ellen. Rajtuk kívül 22 vezető náci fogtak el a szövetségesek. A bűnösök felett októberben ítélik a Nürnbergben összeülő nemzetközi bíróság

A „buchenwaldi hóhérok“-at szállítja ez a gépkocsi. A hátsó ülésen baloldalt Hugó Burkhardt, a hírhedt tábor parancsnoka ül, mellette gyilkostársa, Waldemar Höven

Papen a Ruhrvidéken bujkált. Amikor elfogták, ezt mondta: „Bár vége volna a háborúnak“

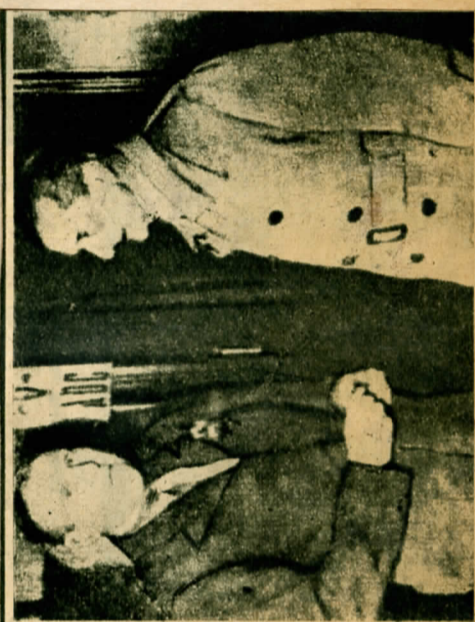
Kun Attila, a tömeggyilkos nyilas páter a rendőrség foglya

Dittmar tábornok adta ki annak idején a német rádió hadijelentéseit. A megszálló brit csapatok foglya.

Rundstedt (baloldalt) és fiát, Hans Rundstedtet (középen) Bajorországban fogták el. A beteg vezértábornagyot orvosa kísérte. (jobboldalt)

Horthy Miklós Welheim közelében tartózkodott: itt bukkantak rá a szövetségesek. Most az angolok foglya

Мир должен ЗНАТЬ, ВИДЕТЬ, ПОМНИТЬ ЭТО!

Текст Льва Касселя
Фото лейтенанта Н. Герасимова

С виду этот лагерь у города Освенцима, в польской Силезии, выглядел обычным трудовым лагерем. И над входными воротами его укреплен был лицемерный транспарант: «Работа делает свободным». Эта надпись сулила свободу тем, кто, попадая в лагерь, ещё надеялся, что трудом своим спасёт себе жизнь.

Но, присмотревшись, если ему ещё давали время осмотреться, заключённый видел тройные ряды массивных бетонных устоев с изоляторами, по которым тянулись провода с шпиками. День и ночь, круглые сутки, ток в несколько тысяч вольт шёл по этим проводам. Всё здесь было прочно, массивно, всё сделано с той тяжёлой, бесчеловечной добротностью, с какой фашисты умеют обставлять массовые убийства.

Вдоль высокой ограды, которой лагерь был изолирован от всего живого, между столбами со смертоносной колючей проволокой, в тесном коридоре висели башни, на вершине которых неуспынно дежурили часовые с пулемётами и автоматами. Иногда ради забавы в тесный коридор между рядами столбов ставили узника. Он стоял здесь час, другой, третий, сутки, пока силы не оставляли его. Качнувшись, он невольно касался провода, и ток мгновенно умерщвлял его на потеху эсэсовцам.

И по всему лагерю были развешаны, установлены, расклеены треугольные плакаты, гласившие: «Сегодня живёшь. Завтра умрёшь. Помни это!» Везде, в бараках, у ограды, на стенах лагерных зданий — везде заключённый видел эту памятку.

Это был исполнский комбинат смерти, гигантское механизированное человекоубивающее предприятие, с колоссальной пропускной способностью. Почти на пятьдесят квадратных километров расплодился по земле этот чудовище-завод по умерщвлению людей.

Напрасно немцы пытались уничтожить следы своих преступлений. Обугленные трупы, полуобгорелые черепа среди обломков Освенцима выдают преступления тех, кто был хозяевами лагеря и на чьи головы должен обрушиться меч карающей справедливости.

Освенцим!.. Чудится, будто каждая буква в этом слове наливается кровью. Освенцим! На всём земном шаре, во все времена не было места более ужасного. Кошмары Майданека, кровь Трешлики, злодеяния в Бухенвальде и Дахау — всё меркнет перед Освенцимом. Здесь каждый камень, каждый метр земли вопиет о злодействе, которого человечество не знало даже в самую глупую и давнюю пору своего развития, когда человек был ещё полуживотным.

Вот выдержка из скучного на слова, точного, как судебный документ, сообщения Чрезвычайной государственной комиссии:

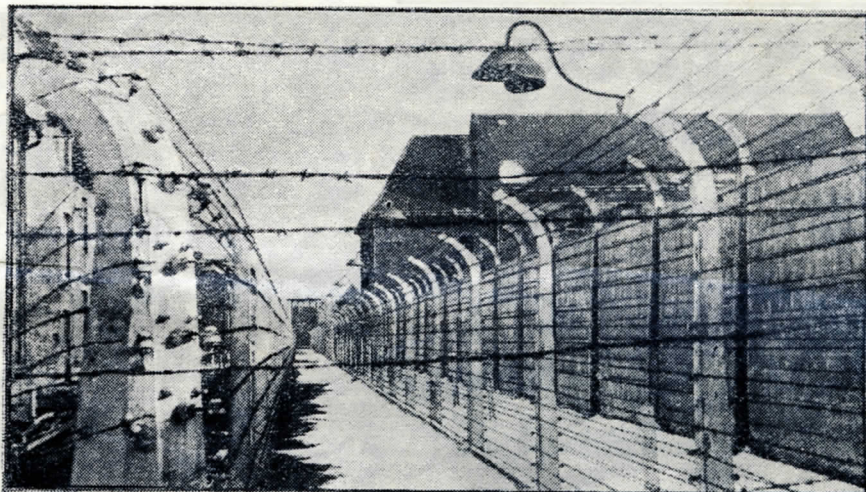
1. Путём расстрелов, голода, отравлений и чудовищных истязаний немцы истребили в Освенцимском лагере свыше 4 миллионов граждан Советского Союза, Польши, Франции, Бельгии, Голландии, Чехословакии, Югославии, Румынии, Венгрии и других стран.

2. Немецкие профессора и врачи производили в лагере так называемые «медицинские» эксперименты над живыми людьми — мужчинами, женщинами и детьми.

3. По степени продуманности, технической организованности и жестокости истребления людей Освенцимский лагерь оставляет за собой далеко позади все известные до сих пор немецкие «лагери смерти».

Нет больше на свете преступной армии, которая своими штыками и пушками утверждала существование этого неслыханного злодеяния. Она бесславно капитулировала, раздавленная освободительными силами Красной Армии, объединёнными армиями наших союзников. Очищающая мир великая Победа покончила с этими чудовищными преступлениями. Она спасла от неминуемой гибели тех, кого не успели замучить, отравить, удушить и сжечь фашисты. Она склонила свои боевые знамёна над прахом миллионов мучеников. Светлее стало на земле. И в небе Европы дым гигантских фабрик смерти не закрывает больше солнца. Человечество, столько лет вдыхавшее смрад тления и пороховой чад, соскучилось по аромату мирных полей, по запаху цветов, по свежему ветру, не отравленному гарью войны. И не хочется сегодня снова говорить о мрачной бездне, из которой только что вырван мир.

Но говорить об этом необходимо. Всё это только что было. И такого нельзя забывать. Чтобы никогда, никогда больше, сколько бы ни стояла земля, не повторилось что-нибудь, хотя бы самым отдалённым образом напоминавшее злодейство Освенцима; мир должен знать, обязан увидеть и навсегда запомнить адскую пропасть, в которую фашизм намеревался сбросить всё свободное человечество.

В особые нумерованные пакеты, с аккуратным обозначением веса, упаковывались волосы убитых женщин, девушек, девочек. В лагере остались кипы женских волос, золотистых, чёрных, каштановых, седых... И вот брошена на пряди волос, побелевших, быть может, от предсмертного ужаса, нежная косичка с детским бантом.

Они были торговцами, дельцами, коммерсантами, эти убийцы, от которых, судя их, отвернется человечество, отказываясь признать в них людей. Они дробили кости убитых и продавали фирме «Штрём» для переработки в суперфосфат. Они отправляли в Германию для промышленных целей тюки с женскими волосами, золотые и искусственные зубы, вырванные изо рта убитых.

Мало кто уцелел в этом страшном, не снившемся людям даже в самых дурных снах, лагере смерти. Измождённые, полуживые, с лицами, исковерканными пытками, ещё не веря в возвращённую им жизнь, смотрели они на пришедших освободителей.

Спасены были дети — те немногие, которых оставили в лагере для всяких мучительных медицинских опытов.

Но на дне бесчисленных рвов остались лежать те, кого уже поедно было спасать. Не отворачивайтесь, товарищи, от этого снимка. Пусть в ушах ваших, пусть в ушах всего мира звучит

этот немой, душераздирающий смертный крик одной из бесчисленных жертв. То кричит Освенцим! Он кричит миллионами ртов замученных людей, у которых фашистские убийцы навсегда вырвали дыхание, речь и жизнь, миллионами тех, кто сгорели в печах крематория, миллионами тех, кто засыпаны освенцимской землёй. И, может быть, услышав этот крик, некоторые тугоухие и либеральные журналисты Европы и Америки с омерзением отдернут свои руки, протянутые для «джентльменского» пожатия обер-убийце Герингу и другим негодяям из гитлеровского лагеря.

Пусть нестерпимы для взора и сердца человеческого эти снимки. Надо найти в себе силы, чтобы взглянуть на них. Мир должен знать, видеть, помнить это!

Продолжение

(см. предыдущую страницу)

**СУД
идёт**

Эти снимки сделаны разбойником в немецкой офицерской форме в окрестностях города Шауляй (Литовская ССР) в июле 1941 года. Они воссоздают перед нами такие же ужасы, творившиеся в киевском Бабьем Яру, на окраинах Харькова, Смоленска, Краснодара, Керчи и многих, многих городов, местечек и сёл советских областей и

районов, находившихся под временной оккупацией гитлеровских орд.

Вовеки не забудется это страшное, палящее сердце зрелище: измученные, познавшие всю юдоль страданий—голод, побои, издевательства—советские граждане переживают свои последние минуты. Немецкие палачи заставляют их рыть себе могилы. Вдали, на пригорке, окружённая конвоем фашистских тюремщиков, ждёт своей очереди большая группа смертников. Обратите вни-

мание на немецкую солдатню, стоящую слева: палачи наготове. Они ждут хладнокровно, когда будет вырыта могила и они смогут выполнить своё подлое дело.

На снимке внизу — фотообъектив немецко-фашистского мерзавца запечатлел следующий этап расправы. Только что прозвучал первый залп. К краю могилы подведена вторая группа обречённых. Немецкие солдаты уже приставили пистолеты к затылкам своих жертв.

Первое заседание Международного Военного Трибунала по делу главных немецких военных преступников. На этом заседании, состоявшемся 18 октября в Берлине, главные обвинители от СССР, США, Великобритании и Франции вручили Трибуналу тексты (на четырёх языках) обвинительного заключения.

На снимке внизу: выступление главного обвинителя Международного Военного Трибунала от Советского Союза Руденко.

Фото Б. Вельяшева и В. Айзена

СУД идёт

ПРИБЛИЖАЕТСЯ ЧАС, КОТОРОГО С НЕТЕРПЕНИЕМ ЖДУТ ВСЕ НАРОДЫ, — ЧАС СУДА НАД ГЛАВАРИМИ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

Вскоре в Нюрнберге, там, где на собраниях германской фашистской партии раздавались иступленные призывы к порабощению народов, начнётся процесс главных немецких военных преступников.

Перед Международным Военным Трибуналом, состоящим из представителей СССР, США, Великобритании и Франции, предстанут 23 участника правившей гитлеровской шайки: главари фашистской партии, министры, дипломаты, гаулейтеры, генералы, адмиралы. Перед судом народов предстанет весь гитлеровский режим, с его идеологией бандитского империализма и зверского, безудержного террора.

Бесчисленны преступления гитлеровцев, бесчисленны улики их кровавой вины перед человечеством. В числе этих улик имеются документы, найденные у самих преступников. Усладяясь собственной кровожадностью, немецкие садисты и изверги фотографировали во всех кошмарных подробностях массовые расстрелы, предсмертные мучения своих жертв.

Мы приводим одну из таких улик — фотоснимки из альбома, составленного одним из немецких офицеров и найденного нашими артиллеристами в Восточной Пруссии, в немецком офицерском блиндаже.

Переверните страницу.

